

лись высшіе сановники отъ личнаго расположенія къ нимъ императрицы и Зубова. При такихъ обстоятельствахъ опытные дѣльцы не столько были государственными людьми, сколько царедворцами. Въ этомъ отношеніи и самъ Завадовскій едва ли отличался отъ Безбородки. Таково общее впечатлѣніе, которое производятъ его письма. Онъ стоялъ нравственно выше Безбородки, но и самъ онъ не подавалъ въ отставку, хотя часто жаловался на неловкость своего положенія, на суету придворной жизни, на несоотвѣтствовавшее его вкусу житье въ столицѣ; и онъ не говорилъ правды императрицѣ и Зубову, и былъ даже весьма недоволенъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ, когда тотъ открыто и безцеремонно высказывалъ свое мнѣніе по разнымъ политическимъ вопросамъ и этимъ возбуждалъ гнѣвъ Екатерины. Достоинство вниманія и то обстоятельство, что Завадовскій, не уважая Безбородки, все-таки оставался съ нимъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, переписывался съ нимъ, просилъ его крестить сына и пр. Сознавая ясно, въ чемъ заключались недуги тогдашняго высшаго общества, онъ не имѣлъ мужества дѣйствовать сообразно съ своими воззрѣніями. Въ интимной перепискѣ съ Воронцовыми онъ подвергалъ строгой критикѣ образъ дѣйствій разныхъ лицъ, между прочимъ и своего друга, Безбородки, но едва ли вѣроятно, чтобы онъ въ личной бесѣдѣ съ этимъ другомъ давалъ ему совѣты или выговаривалъ ему „малый духъ“.

Въ концѣ концовъ, Безбородко, унижаясь предъ Екатериною и Зубовымъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, дожилъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, — до коренной и очень выгодной для него перемѣны. Объ этомъ послѣднемъ фазисѣ карьеры честолюбиваго и алчнаго министра Завадовскій въ своихъ письмахъ къ братьямъ Воронцовымъ сообщаетъ любопытныя данныя, изъ которыхъ видно, какъ рѣзко отличалось положеніе Безбородки въ послѣднее время Екатерины отъ той роли, которую ему было суждено играть въ первое время царствованія Павла.

Въ письмѣ отъ 14-го марта 1795 года сказано: „Александръ Андреевичъ ко мнѣ ни разу не писалъ изъ Москвы. Его дѣло погружаться въ забавы и увеселенія, да и не худо въ запасъ насытиться пиршествами; ибо сюда пріѣдетъ на хрѣнъ и рѣдку. Для меня одно то удивительно, что ты удивляешься настоящему упадку духа. Но я тебя вопрошаю: когда ты въ немъ видѣлъ прямое возвышеніе онаго? Память, способность пера велики и все тутъ. Ничему не вѣрь, что онъ тебѣ о себѣ говорилъ или обѣщаль: его въ томъ слова какъ дымъ“. Въ апрѣлѣ 1796 г.: „Пріятель нашъ гр. А. А. въ кредитъ видимо упадаетъ; еще дер-